

Быть артистом-гражданином

Беседа с народной артисткой СССР А. К. Тарасовой

Тысячи молотовчан увидели на спектаклях МХАТ искусство замечательной советской актрисы Алены Константиновны Тарасовой. Она исполняла роль молодой вдовы Юлии Тугиной в комедии А. Островского «Последняя жертва». Для многих зрителей это была первая встреча с любимой актрисой на сцене, ранее знакомой лишь по экрану. А. К. Тарасова снималась в таких популярных фильмах, как «Гроза», «Истр 1», а сравнительно недавно — в фильмах-спектаклях МХАТ «Анна Баренина» (Анна), и «На дне» (Настя).

Деятельность А. К. Тарасовой на сцене с самых первых шагов связана с Московским Художественным театром. В 1914 году она поступила в школу артистов театра, позже преобразованную во Вторую студию Московского Художественного театра, в 1917 году переходит в труппу. Офелия в «Гамлете» Шекспира, лирические образы молодых чеховских героинь: Ани («Вишневый сад»), Соня («Дядя Ваня»), Саша («Иванов»), Прины («Три сестры») — одни из ранних работ актрисы. В 1925 году она создает благородный и суровый образ жены Пугачева в трагедии «Пугачевщина» К. Тренева — первой советской пьесе на сцене МХАТ. В «Бронепоезде 14-69» Вс. Иванова (1927 г.) она играла роль жены коммуниста Пеклеванова — Маши.

Героини Чехова, Горького, А. Островского, Л. Толстого не случайно заняли большое место в репертуаре А. К. Тарасовой. «Моя горячая мечта, — говорит артистка, — сыграть образ героической, большой трагедийной силы, эмоциональный, волевой». От поэтических просветленных образов своих ранних героинь Тарасова последовательно переходила к созданию на сцене натур сильных, страстных, борющихся, порой гибнущих, но всегда неприменных большой жизнелюбивости.

Напряженная творческая работа у А. К. Тарасовой сочетается с большой заботой о дальнейшем росте советского театра. Некоторыми мыслями об искусстве советского актера А. К. Тарасова поделилась в беседе с нашим корреспондентом.

— Что такое театр? — говорит она. — В сущности, он заключается в пьесе и в актере. Поэтому нам нужны и хорошие пьесы и замечательные актеры.

Каждый театр, в том числе Московский Художественный, — это живой организм, в котором что-то развивается, новое приходит на смену старому. Сейчас в МХАТ приобретает широкие права много артистической молодежи. Как в свое время на нашу партию поколение мятловцев пришло наше — второе, так и теперь на смену нам приходит третье поколение.

Анализируя последние пьесы драматургов, А. К. Тарасова говорит, что советская драматургия, несомненно, идет в гору — появляется больше новых произведений, глубоко поднимающих важные темы народной жизни.

— Появляется и много новых, способных артистов на сцене, — продолжает она. — Задача театра состоит сейчас в том, чтобы поверить в эту новую смену, суметь вырастить ее так, чтобы молодежь сама поверила в себя.

Чего мы должны требовать от актера, если хотим сохранить и развить на советской сцене лучшие традиции русского

реалистического театра? Одаренности и большой культуры.

В понятие культуры я вкладываю многое, и прежде всего — требование работать над собой, разботать творчески, непрерывно. Вспомним старые провинциальные театры. Далеко не в каждом из них был хороший режиссер, а вот замечательные актеры были. Были потому, что вдохновенно, упорно работали над собой. Взять такую личность в истории русского искусства, как Федор Шаляпин. От человека самых скромных знаний, почти неграмотного, он, благодаря упорному труду над собой, смог подняться до высот мировой культуры, был не только обладателем изумительного голоса, но и изумительно тонким художником-творцом.

А в наших театрах порой бывает обратное явление: актеры начинают во всем полагаться на режиссера, фактически работают от репетиции до репетиции. Между тем, К. С. Станиславский не раз говорил, что, как бадерине необходимы ежедневные, упорные упражне-

ния, так и сценическим артистам — постоянный тренинг, «муштра». Он требовал приходить на репетицию обязательно с чем-то своим, новым, родившимся в ходе самостоятельного творческого труда. Сейчас же случается, что актеры (особенно в периферийных театрах) не всегда обладают простым умением ходить по сцене, свободно, красиво носить одежду, хорошей дикцией.

Затем необходимо широкое образование. Оно заключается не только в том, чтобы товарищи окончили театральное учебное заведение. Главное, используя приобретенные знания, работать уже самим, расширяя кругозор. И некоторые актеры говорят: «Мы много читаем, много видим».

Однако этого мало. Мало — просто много читать, мало — много видеть. Надо уметь читать, уметь видеть, то есть из всех книг отбирать нужные, из всех встреч с людьми, событий и жизни постоянно отбирать и впитывать основные, что пригодятся в творчестве. Сейчас, например, в Москве открыта выставка картин Дрезденской художественной галереи. Можно посмотреть на ней все, более семисот полотен, и получить самое общее представление о творчестве великих художников прошлого. А можно посмотреть несколько картин, зато шедевров, которые ярко дадут вам представление о красоте, идеях и силе искусства целой эпохи.

Но наблюдательность не приходит сама по себе. Она зависит от общественного лица актера. Когда читаешь письма зрителей, беседуешь с ними, всегда потом задумываешься: а за что тебя благодарил? За то, что пробудил в человеке высокие стремления, требовательно напоминал ему о чем-то лучшем, нужном в жизни, что как-то позабылось в повседневности. Иас, советских актеров, народ благодарит за то, что мы возем его к замечательным подвигам, воспитываем.

Такое умение присуще только актеру-гражданину, патриоту, жадно, с интересом, вглядывающемуся в жизнь. Человек безразличный к грандиозным событиям окружающего, умирает для истинного творчества. Каждый из нас должен иметь в своем сердце большой гражданский идеал. Это придаст целеустремленность творчеству, поможет познать жизнь.

На снимке: А. К. Тарасова в г. Молотове.

